

Уральский горный институт во Владивостоке

Н. В. Хисамудинова

Статья рассказывает о работе во Владивостоке ряда преподавателей Уральского горного института (Екатеринбург), уехавших в годы Гражданской войны на российскую окраину приказом Верховного правителя А. В. Колчака. Особое внимание уделено деятельности на Дальнем Востоке ректора УГИ профессора химии П. П. фон Веймарна, который во Владивостоке пытался реализовать свои принципы организации высшего образования, а в Японии содействовал развитию новейших технологий, основанных на химических процессах. Статья основана на архивных источниках и материалах местной периодической печати.

Ключевые слова: Уральский горный институт; Владивостокский политехнический институт; П. П. фон Веймарн; высшее образование на Дальнем Востоке; русские в Японии; химия коллоидов.

О тъезд преподавателей УГИ

Весной 1919 г., когда на Восточном фронте началось наступление Красной Армии, встал вопрос об эвакуации из Екатеринбурга крупных учреждений, в том числе это коснулось и Уральского горного института (УГИ)¹. Распоряжением Министерства торговли и промышленности правительства А. В. Колчака личный состав УГИ направлялся во Владивосток для укрепления местного политехникума. Владивостокский высший политехникум, созданный осенью 1918 г. по инициативе общественности как частное учебное заведение, был головной болью чиновников министерства. Ректор В. М. Мендрин забросал их письмами, требуя, чтобы правительство озаботилось судьбой вуза и включило его в разряд государственных. «При удачно сложившейся конъюнктуре Политехникум в крайнем случае может просуществовать до конца академического года, но в дальнейшем необходимо перейти на содержание государства», – писал он в январе 1919 г. [1, л. 2об.]. Отправка на Дальний Восток преподавателей, студентов и оборудования УГИ позволяла частично решить проблему.

Первая партия – шесть семей преподавателей УГИ (П. П. фон Веймарна, С. Н. Петрова, Н. Е. Скареева, К. Д. Луговкина, М. А. Павлова, Е. П. Сысоевой) и часть институтского имущества – отправилась по железной дороге во Владивосток в ночь с 12 на 13 июля 1919 г., за два дня до прихода в Екатеринбург Красной Армии. Еще десять преподавателей (М. К. Елиашевич, М. О. Клер, Е. И. Любарский, В. К. Калинин, Н. И. Морозов, В. Ф. Овсянников, А. О. Рейн, Б. П. Пентегов, Г. И. Стальнов и А. М. Янек) добрались до Владивостока различными путями к концу года. К этому времени город уже был заполнен беженцами, начавшими прибывать в 1918 г. и увеличившими население Владивостока к 1920 г. на 200 тыс. человек. Жизнь в городе катастрофически не хватало. Считалось большой удачей снять отдельную комнату, многие же семьи довольствовались углом. Уральцы после почти двухмесячного пути еще две недели оставались в вагонах-теплушках: политехникум из-за отсутствия средств не смог своевременно отремонтировать помещения для УГИ. Ректору Веймарну пришлось немало похлопотать, пока его коллектив не разместили в зале одной из городских гимназий. Вузу же выделили для начала три комнаты в здании Владивостокского коммерческого училища, где располагался и политехникум, не имевший в то время собственных помещений.

Вместе с владивостокским вузом

К этому времени возымели действие ходатайства Мендрин перед правительством Колчака: с 25 сентября 1919 г. Высший владивостокский политехникум закреплялся за Министерством торговли и промышленности в качестве Владивостокского политехнического института, оставаясь при этом частным вузом на попечении общественности и меценатов. «Конечно, постановление Совета Министров от 25 т[екущего] м[есяца] не то, о чём Институт мечтал и хлопотал, но при современных условиях и переживаемом моменте это максимум того, что Учебный отдел при поддержке Министерства мог добиться в пользу Института», – говорилось в письме из Министерства, где пообещали при улучшении ситуации вновь возбудить вопрос о превращении института в государственное учебное заведение [1, л. 181].

Во Владивостоке уральцы поначалу старались сохранять самостоятельность, но, имея совместные площади с Политехническим институтом, рациональнее было и учебный процесс проводить совместно, тем

более что специализация во многом совпадала: главной задачей Политехнического института, как и УГИ, была подготовка инженерно-технических работников для горной промышленности. Вузы окончательно объединились в апреле 1920 г., когда постановлением Временного правительства Дагьнего Востока (Приморской земской управы) Владивостокский политехнический институт стал государственным, и все расходы по его содержанию были приняты на счет государственного казначейства [2, с. 1]. Из 28 штатных преподавательских должностей Политехнического института 15 оказались занятыми преподавателями УГИ. Профессора и доценты, за редким исключением, были с Урала, поэтому им доверили руководящие посты: П. П. Веймарна избрали проректором и исполняющим обязанности декана горного факультета, Н. И. Морозова – секретарем Совета института, С. Н. Петрова – деканом механического и исполняющим обязанности декана инженерно-строительного факультетов [3, л. 1–3]. Студенты-уральцы укрепили вуз численно (в течение 1919/20 учебного года число студентов в целом возросло до 600 человек), что позволило выделить горное отделение в самостоятельный факультет.

Некоторые профессора и доценты, приехавшие с Урала, одновременно преподавали и в других вузах Владивостока. Так, в Дальневосточном педагогическом институте им. К. Д. Ушинского Н. И. Морозов читал лекции по химии, а В. Ф. Овсянников заведовал кафедрой ботаники [4, с. 18, 21]. В то же время анализ документов позволяет предположить, что профессора и доценты УГИ не думали задерживаться во Владивостоке надолго и надеялись вернуться в Екатеринбург. В приказе о назначении на должности существует примечание: «Ректор, декан и секретарь Совета УГИ сохраняют свои должности по УГИ, но с прекращением выдачи содержания по этим должностям с 8 мая 1920 г.» [3, л. 1].

Став в мае 1920 г. после кончины Мендрин ректором владивостокского вуза, Веймарн и сюда попытался перенести свои принципы организации учебной и научной работы. Он, в частности, считал, что чтение в один день нескольких лекций по разным предметам ведет к переутомлению студентов и не способствует эффективному усвоению материала. И в УГИ, и во Владивостоке расписание составлялось с учетом этого. Благодаря председательству Веймарна в комиссии по разработке Устава Владивостокского государственного политехнического института тот оказался тождественным уставу УГИ и провозглашал большую академическую автономию вуза. Устав предоставлял самим факультетам право формировать учебные планы, вводить дополнительные курсы, организовывать и переименовывать кафедры [5, с. 1]. Лишь две из 43 статей Устава (19 и 26) подверглись существенным, с точки зрения Веймарна, изменениям. Временная комиссия по делам средней и высшей школы вводила в состав Совета и в Хозяйственный комитет вуза с правом решающего голоса по всем вопросам «представителей от Правительства или высшей местной общественно-хозяйственной организации». Веймарн высказал резкое несогласие с этим нововведением, видя в нем возвращение к уставу прошлого столетия. Он счел нужным сделать примечание, что ни он, ни его коллеги не причастны к этому явному нарушению одного из основных элементов автономии вуза, указывая на пагубное влияние «введения в однородный коллегияльный организм Высшей Школы чужеродных элементов» и называл это «чисто провинциальным» экспериментом» [6].

Обеспечить работу института в условиях Гражданской войны было крайне трудно. Несмотря на статус государственного вуза, институт оставался в основном на попечении местной общественности. Средства на его содержание поступали нерегулярно и в недостаточном количестве: их хватало только на оплату хозяйственных расходов. Работа педагогического персонала оплачивалась в незначительной степени, и институт продолжал работать лишь благодаря наличию у преподавателей заработка в других местах. Принудительные мобилизации и частые контрреволюционные перевороты также не способствовали стабильной работе.

Добившись в 1920 г. ассигнований на оборудование института, Веймарн смог организовать ряд лабораторий, чертежных и учебных кабинетов. К осени 1921 г. вуз имел следующие учебно-вспомогательные учреждения: геодезический кабинет с полным комплектом геодезических инструментов; кабинеты наглядных пособий по механическому

¹ Институт был учрежден Государственным Советом России в 1914 г. и начал первый учебный год в 1917 г., за несколько дней до Октябрьской революции.